

На правах рукописи

АБДУДЖАЛИЛИ АМОН ХОЛИКЗОДА

**НОВЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ПРОЗЫ**
(на примере творчества Мухаммадзамона Солеха)

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

**Автореферат
диссертации на соискание учёной
степени кандидата филологических наук**

Душанбе – 2017

Работа выполнена в Институте языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Набиев Абдухолик Мирзоевич**, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ

Официальные оппоненты: **Салихов Шамсидин Аслидинович**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни
Сироджиддини Эмомали, кандидат филологических наук, декан филологического факультета Таджикского национального Университета

Ведущая организация: Худжандский государственный университет имени акад. Б.Г. Гафурова

Защита состоится «12» декабря 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tarena.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tarena.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Изучение новых художественных тенденций в современной прозе относится к числу тех вопросов, которые до сегодняшнего дня оставались вне поля зрения исследователей, тогда как оно способствует более глубокому исследованию новых творческих исканий современной таджикской литературы.

Ввиду этого, новые художественные тенденции современной таджикской прозы на примере творчества талантливых писателей нового поколения, таких как Мухаммадзамон Солах, Бахманёр, Сайф Рахим, Муаззама Ахмадова, каждый из которых, изучив, переняв что-то новое из мировой литературы, ввел в современную прозу и таджикскую литературу новый, своеобразный стиль и манеру изложения, благодаря новаторским поискам современных таджикских прозаиков, впервые на основе достижений интеллектуальных сюрреалистических литературных школ скрестивших мифологические и религиозные представления в изображении проблем жизни, новые художественные тенденции современной таджикской прозы формируют новую художественную структуру.

Исходя из этого, исследование новых художественных аспектов современной таджикской прозы в контексте соотношения литератур Востока и Запада на примере прозы творчески ярких писателей, таких как Мухаммадзамон Солах, Бахманёр, Сайф Рахим, Муаззама Ахмадова и др. определяет актуальность нашей работы.

Степень изученности темы. До настоящего времени новые художественные тенденции в современной таджикской прозе являлись предметом ряда научных исследований зарубежных и таджикских литературоведов. Среди них следует отметить работы И.С. Брагинского, А.И. Чагина, М. Шакури, А. Сайфуллоева, Г. Белой, Н. Салимова, А. Рахромова, А. Набави, Ш. Солеха, З. Ульмасова и других авторов, на работы которых мы опираемся в нашем исследовании.

Существуют отдельные научные работы, которые можно отнести к достижениям в исследовании таджикской прозы, например, исследования И.С. Брагинского и З.Г. Османовой, посвященные новому изображению женского образа в таджикской литературе на примере произведения Дж. Икроми «Признаю себя виновным» («**Ман гунахгорам**»), монография Мухаммаджона Шакури о проблемах «эволюции и изменении писательского взгляда на человека» [11, 114]), «комплекса руководств по художественному изображению человека» [11, 152]), о поэтапном укреплении реалистических основ современной таджикской прозы, возникновении психологических романов и описании внутреннего мира героя. Исследуя основные особенности современной таджикской прозы, М. Шукуров, с точки зрения изображения человека, приходит к выводу о том, что в конце этого периода в творчестве писателей последних лет характерной чертой являлся психоанализ.

Из этого следует, что психологизм и интеллектуальная проза, проявляясь в современной таджикской прозе в творчестве вышеперечисленных писателей и наряду с другими новыми художественными тенденциями, приобретает новый вид в прозе Мухаммадзамона Солеха, Бахманёра, Сайфа Рахима, Муаззамы

Ахмедовой, тем самым положив начало формированию своего рода новой тенденции в прозе, которую можно назвать интеллектуально - субъективной прозой. Эта тенденция затрагивается в научных работах М. Шукурова «Эстетическое видение народа и реалистическая проза» («**Диди эстетика халк ва насри реалисти**»), А. Сайфуллаева «Новые горизонты прозы» («**Уфукҳои тозаи наср**»), А. Набави «Поиски и новаторство в прозе» («**Чусторхо ва ибтикорот дар наср**»), Ю.Акбарзоды «Книга, обучающая системе управления государством и созданию нации» («**Китобе, ки оини давлатдори ва миллатсози меомузад**»), Ш. Солехова «Стилевые и художественные особенности произведений Мухаммадзамона Солеха» («**Вежагиҳои сабки ва бадеии осори Мухаммадзамони Солеҳ**»), М. Нарзикулова «Исторический взгляд литератора» («**Диди таърихи адиб**»), З.Ульмасовой «Размышления о языке романа «Стена Хоросана» Мухаммадзамона Солеха» («**Мулохизаҳо дар бораи забони романи «Девори Хуросон»-и Мухаммадзамони Солеҳ**»), М. Акбарзоды «Мужество и талант» («**Часорат ва махорат**»), С.Зарафшонфара «Вернуться, чтобы создать» («**Баргаштан барои офаридан**»), М. Мавлоновой «Образ дерева в мифологии творчества Мухаммадзамона Солеха» («**Тимсоли дарахт дар устурапардозии Мухаммадзамони Солеҳ**»), А. Рахмонова «Мифопоэтическое мышление в таджикской литературе» («**Пиндорҳои асотири дар адабиёти тоҷики**»), М. Абдуллоха «Художник философии свободы» («**Нигорандаи фалсафаи озоди**»). Исследование показало, что несмотря на отдельные статьи и упоминания в обзорах литературного процесса, до сих пор отдельных монографических исследований, которые были бы посвящены новым художественным тенденциям в современной таджикской прозе, особенно в прозе Мухаммадзамона Солеха, не существует, тогда как исследование современной таджикской прозы не будет полным без изучения данного вопроса.

Цель и задачи исследования. Целью и задачами диссертации являются:

- освещение политикоэкономических, культурных и литературных предпосылок новых тенденций в современной таджикской прозе;
- систематизация новых художественных тенденций по методу и стилю;:
- определение литературных источников по формированию интеллектуальной прозы;
- исследование творческого пути Мухаммадзамона Солеха;
- выяснение особенностей, структуры и содержания литературных произведений Мухаммадзамона Солеха;
- сравнительный анализ художественных особенностей произведений художников - Мухаммадзамона Солеха, Бахманёра, Сайфа Рахима и Муаззамы Ахмадовой;
- выявление воздействия литератур Востока и Запада на творчество Мухаммадзамона Солеха и формирование его художественного стиля;
- определение места и значимости творчества Мухаммадзамона Солеха в современной таджикской литературе.

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые рассматриваются новые модернистические художественные тенденции в современной таджикской прозе. Автором

осуществлен обстоятельный сравнительный анализ творчества ведущих ее представителей, таких как Мухаммадзамон Солах, Бахманёр, Сайф Рахим и Муаззама Ахмадова в контексте художественных исканий современной таджикской литературы, что способствует выявлению сущности новаторских достижений этих писателей в таджикской прозе. В диссертации впервые широко исследованы отличительные особенности структуры и содержания литературного наследия Мухаммадзамона Солеха, место его сочинений в художественной обновлённой творческой прозе и сравнение его творчества с представителями литератур Востока и Запада.

Также впервые, на примере прозы Мухаммадзамона Солеха, Сайфа Рахима, Бахманёра и Муаззамы Ахмадовой, раскрыто проявление элементов сюрреализма, магического реализма, экспрессионизма в современной таджикской литературе, а также литературного мышления и художественного видения писателей.

Теоретическая ценность исследования заключается в выявлении различных аспектов новаторства в современной таджикской литературе, обозначении места и значимости творчества таких писателей, как Мухаммадзамон Солах, Бахманёр, Сайф Рахим и Муаззама Ахмадова в становлении новых художественных тенденций современной таджикской прозы. Следует отметить, что многие из этих тенденций, такие, как сюрреализм, магический реализм, структурализм и их применение в современной таджикской литературе впервые находят свое теоретическое и практическое пояснение.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что она может быть использована:

- при составлении истории современной таджикской литературы;
- при углубленном исследовании и изучении реализма, становления особенностей литературных школ, сюрреализма и магического реализма как новых литературных течений;
- при подготовке учебных пособий по изучению современной таджикской литературы;
- в процессе преподавания истории современной таджикской прозы;
- спецкурсах по вопросам литературных школ и современных художественных тенденций.

Методологическую основу и методику диссертационного исследования составляют историческо-сравнительный и сопоставительно-аналитический методы, где автор основывается на теоретическом и практическом опыте таких ученых, как Конрад Н.И., Г.Белая, И.С. Брагинский, М.Шакури, А.И.Чагин, С. Шамисо, М.Хусайни, Б. Микдоди, М. Фарзона, А. Сайфуллоев, А.Набави и Ш.Солех.

Основные источники исследования. В процессе исследования в качестве основного материала послужили произведения Мухаммадзамона Солеха «Кипарис кишмара» («Сарви Кишмар», 1985), «Мелодия города любви» («Оханги шахри ишк», 1989), «Стена Хоросана» («Девори Хуросон», 1999), (2005), «Малкушон» (2016), а также «Горечь сожаления» («Дуди хасрат», 1983), «Сармаддех», «Шахиншах» («Шоханшоҳ», 2013) Бахманёра, «Звезды над тандыром»

(«Ситорасои сари танур», 1984), «Белая ложь» («Дуруги Сафед», 1998), «Пятна на солнце» («Догҳои офтоб», 2003) Сайфа Рахима, «Хозяин белого коня» («Сохиби аспи сафед», 2010) Муаззамы Ахмадовой.

Основные положения, выносимые на защиту:

- определение художественных особенностей современной таджикской прозы;
- выявление влияния литератур Востока и Запада на новые искания в современной таджикской литературе и творчество отдельных ее представителей.
- установление путей и форм проникновения художественных направлений и школ в современную таджикскую литературу;
- определение места прозы Мухаммадзамона Солеха, Бахманёра, Сайфа Рахима и Муаззамы Ахмадовой в современной таджикской литературе;
- выявление особенностей прозы Мухаммадзамона Солеха, Бахманёра, Сайфа Рахима и Муаззамы Ахмадовой путем сопоставления их произведений;
- анализ содержания и жизненных проблем прозы Мухаммадзамона Солеха;
- определение новых художественных особенностей в творчестве Мухаммадзамона Солеха;

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела современной таджикской литературы Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан от 03.03.2017 года, протокол № 2. Результат исследования излагались автором на конференциях «Роль молодежи в развитии технической науки и технологий» («**Нақши ҷавонон дар рушди илми техника ва технология**», 2016), и «Молодежь – знаменосец современной науки» («**Ҷавонон парчамбардори илми муосир**», 2016). По теме диссертации опубликованы 8 статей из них 3 статей опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая - «Общественно-политические и культурно-литературные факторы зарождения новых тенденций в современной таджикской прозе», состоящая из трех разделов. Первый раздел I.I. – **“Политические свободы и качественное обновление таджикской литературы”** представляет собой научный анализ политических и теоретических вопросов, литературных и культурных свобод, как основные предпосылки эффективных начинаний литераторов в советский период.

В истории развития литературы большинства народов можно наблюдать влияние и роль политики, политических и идеологических систем, которые во многом меняют реальность жизни людей. Ярким примером этих явлений и литературных событий является наступление оттепели в советской и таджикской общественной жизни 50-60-х гг. XX в., возникшие после достижения политического плюрализма и осуждения культа личности И. В. Сталина. Важнейшими свойствами этих литературных новаторств были отказ от вульгарно – социальных штампов в изображении действительности и современного человека. Из числа таких произведений прозы 50-х и начала 60-х годов, как отмечает М.

Шакури, ярким примером плодотворных исканий и определенным образом новаторства писателя, который определял дальнейшие преобразования таджикской прозы тех лет можно назвать повесть Толиса «Лето» («Тобистон»), роман Икромии «Признаю себя виновным» («Ман гунахгорам») и первую часть его трилогии – эпопеи “Двенадцать ворот Бухары” -- «Дочь огня» («Духтари оташ»). Авторы этих произведений, опираясь на моральный и нравственный принцип, раскрывают важные жизненные вопросы предлагая читателям произведение с новым художественным видением. Рассуждая о повести «Лето» П.Толиса литературовед Абдухолик Набави правильно отмечает: «Не следует забывать, что повесть Толиса является психологическим произведением, в связи с этим дух времени, эпохи отражается не только в действиях героев, но и в их чувствах, в мечтах и надеждах, события протекают не внешне, а внутренне» [7,42].

Эта литературная тенденция продолжалась до 80-ых годов прошлого века. Благодаря рассказам и повестям Ф. Мухаммадиева, У. Кухзоды, Ю. Акобилова, Сорбона, С. Турсуна и т.д., таджикская проза поднялась на значительно новый уровень развития. Следует отметить, что именно в этот период и были опубликованы трилогия Дж. Икромии из трех книг «Двенадцать ворот Бухары» («Дувоздах дарвозаи Бухоро») (1963), Улугзоды «Восемь» (1969), «Старые люди» («Одамони кухна») и «На том свете» («Дар он дунё»), “Угловая палата” (“Палатаи кунчаки”) Ф. Мухаммадиева получившие высокую оценку со стороны не только таджикских критиков, но и российско советских.

Процесс перевода произведений русских писателей и Запада внес заметный вклад в становление и совершенство литературного стиля молодых авторов 80-х годов. Именно в этот период на литературном поприще появились молодые писатели Бахманёр, Мухаммадзамон Солех, Сайф Рахим, Джонибек Акобилов, Муаззама Ахмадова, Мухаммадрахим Сайдар, Махкам Пулод, которые сразу же рекомендовали себя читателям особенностью стиля и новой манеры изложения.

Другой особенностью прозы этого периода явилась активизация роли сказителя в произведении, что в итоге привело к развитию и росту интеллектуальной особенности изображения. Таджикской литературе, особенно перу устода Айни и Икромии, также было свойственно интеллектуальное качество (индивидуального характера). Но в творчестве Ф. Мухаммадиева, У. Кухзоды и их современников эта особенность развита ярче. Во второй половине 80-х годов в результате воздействия мировой литературы и знакомства с лучшими ее образцами сформировалось самостоятельное течение, которое нарекли прозой размышления (интеллектуальной).

Раздел 1.2. “Вопросы изучения достижений мировой литературы и их влияния на таджикскую прозу”. Основными факторами развития литературы, эволюции литературных видов, стиля, поэтики, форм повествования и живописи, в целом, обновления литературы являются различные взаимовлияния и взаимодействия. Когда мы говорим о новых явлениях таджикской прозы конца XX и начала XXI веков, то не должны сбрасывать со счетов тот важный фактор развития литературы, как перевод, так как благодаря ему таджикские писатели рассматриваемого периода обогащают литературу новыми видами.

Другая особенность, присутствующая во время перевода произведений и расширения художественно-эстетического поля, которую следует подчеркнуть – это изменение психологической сущности произведения. Изначально, изменения произошли в переводах произведений наследия писателей советского периода, особенно русской литературы. Теперь, вместо произведений на революционную и классовую тематику, которые публиковались на протяжении 20-50-х годов, стали переводиться произведения мировоззренческие и подлинно масштабные, такие как «Война и мир», «Анна Каренина» Л. Толстого, романы Достоевского, рассказы Чехова, «Тихий Дон» М. Шолохова, рассказы и повести Ч. Айтматова, образцы прибалтийской литературы и Кавказа. Таким образом, эстетическое поле под влиянием русского языка и родственных нам языков приобретает новое веяние. Таджикская литература, особенно благодаря молодым литераторам, начинает приумножать свой кругозор за счет подлинно-реалистических произведений, «эмоционального потока», традиций реализма, магического реализма Европы, Латинской Америки и т.д. Переводческая деятельность и новое мышление ученых, таких как Садик Хидает, способствовали серьезному и углубленному изучению персоязычной литературы.

Таким образом, таджикская проза обосновалась на продуктивных новаторских основаниях, принеся ей в дальнейшем новые виды и новые художественные тенденции.

Среди творений этих писателей творчество Бахманёра занимает особое место, так как после долгих и серьезных творческих поисков он сломал традиционные рамки литературы. Несмотря на то, что автор в своем первом сборнике “Любовь охотника” («**Ишки сайё**») больше внимания уделил жизненным проблемам и острым социальным вопросам, в сборнике “Морской конь” («Аспи оби») он проявил себя как утонченный художник интеллектуального изображения, интересующегося магическим реализмом. Наконец в “Сармадех” («Сармадех», роман в повестях и рассказах), «Сармадехе” (вторая книга) и в романе “Шахиншах” («Шоханшо») писатель совершенствует свой слог под влиянием школы магического реализма, основателем которой был недавно ушедший и причисленный к классикам колумбиец Габриэль Гарсиа Маркес. Роман «Сармадех» Бахманера, опубликованный как «роман в повествованиях и рассказах», явился новой этапной страницей в эволюции нового стиля и направления в прозе. Данный роман по форме и структуре считается своеобразным явлением в современной таджикской прозе из числа творческих находок этого ищущего писателя. «Сармадех», благодаря искусству словестного изображения автора, представляет читателю многие особенности модернистского романа. “Сармадех” является выдающимся образцом магического реализма, в котором автор создал вымышленную сельскую местность, назвав её Сармадех, где происходят события из прошлого. Роман “Сармадех” напоминает читателю роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Если Г.Г. Маркес в своем произведении использовал диалекты народов Латинской Америки, то Бахманер описал восточную (таджикскую) жизнь со всеми её особенностями. Другим произведением, похожим на композицию и стиль романа “Сармадех” – является роман “Шум и ярость” («**Гавго ва газаб**») Уильяма Фолкнера. Но такое сходство

произведений не означает подражания. И особенность мастерства Бахманера проявляется в том, что он вышел за рамки создания современных таджикских легенд и гибко, тонко, мастерски использовал добрые традиции прозы XX века Латинской Америки, Японии, Германии, Китая и персоязычного «Пятна на солнце».

Если Бахманер строит свой сюжет на магических мативах, то Сайф Рахим стремится раскрыть внутренний мир человека через его богатый мир грёз, мечтаний и снов. Сайф Рахим своими произведениями “Звезды над тандыром” («Ситораҳои сари танур», 1884), особенно «Белая ложь» («Дуруғи Сафед», 1997), “Прощание и Приветствие” («Падруду Пайғом», 2000), «Пятна на солнце» («Доғҳои офтоб», 2003) и “Раннее утро” («Чашми сахар», 2014) принес в стиль таджикской прозы новые свежие краски и оттенки. Проза Сайфа Рахима строится на почве сюрреализма, возникшего в начале XX века. Влияние Кафки, Ницше, Хемингуэя, Алексея Толстого и др. помогло Сайфу Рахиму создать свою сюрреалистическую прозу в таджикской литературе. Литературовед Умар Сафар отмечал: «Его стиль содержит синтез различных школ. То есть, в повестях и рассказах этого литератора мы можем видеть некоторые проявления романтизма, символизма и сюрреализма» [9].

Эти художественные искания и творческая учёба во многом определяли творчество Муаззамы. С самого начала своего творчества она утвердила себя как новатор, тонкий знаток внутреннего мира человека. Литературовед Абдували Давронов о прозе Муаззамы писал: «Таджикская литература этого периода (80-е г. – А.А) представила нам лица, образцы, прозы которых не вмещаются ни в одни традиционные рамки сочинительства (создание сюжета), наоборот, они имеют особенность, опирающуюся на очень тонкое чувственное описание. То есть, эта проза получила название поэтической прозы, в которую творчество Муаззамы влилось с неожиданными и удивительными свойствами, пополнив литературу этого десятилетия» [2, 196].

Анализ творчества таджикских литераторов показывает, что, начиная с 50-ых годов, наши писатели испытывали влияние выдающихся представителей мировой литературы, систематически читали и изучали их произведения. В этом плане наблюдается влияние идей и мышления Фрейда, Камю, Сартра, Кафки, Стендаля, Достоевского, Чехова и особенно ученых и писателей Ирана, таких как Али Шариати, Содик Хидоят, Бузург Алави на творчество Мухаммадзамона Солеха.

Итак, можно резюмировать что расширение творческих изучений создало твердый новаторский фундамент для развития новых художественных тенденций в современной таджикской литературе, внося множество особенного, характерного, интересного в содержание, тематику, стиль, методы изображения и языка.

Раздел 1.3. “Формирование новых художественных тенденций в современной таджикской прозе” посвящен анализу новаторства и творческих исканий в творчестве современных писателей. Таким образом, новые тенденции в современной таджикской прозе начинают возникать с 80-х годов прошлого века. Проза этого периода была признана как качественная фаза в историческом развитии таджикской прозы, потому что в эти годы посредством модернистских форм, способов и методов писатели стремились профессионально постичь

глубину человеческого характера человека его судьбы. На литературной арене появились новые имена, обладающие индивидуальным стилем.

В первых рядах среди этих писателей новаторов стоит Муаззам, с самого начала своего творчества утвердившая себя как новатор, тонкий знаток внутреннего мира человека. Критик Абдухолик Набави по этому поводу отмечает, что «начало профессиональной женской прозы связано с именем Муаззамы Ахмадовой» [7, 266]. Действительно, анализ наследия Муаззамы представляет ее очень чутким творцом, тонко прочувствовавшим душевные колебания, суету, беспокойство, острые проблемы жизни. В первых ее рассказах «Хозяин белого коня» («**Сохиби аспи сафед**») отображены чистота и непорочность человеческой природы, надежды и грезы таджикской девушки. Характеры описаны искусно, правдоподобно, автор бережно и тонко раскрывает их внутренний мир и душевные порывы. Чистота души и богатая духовность героинь в рассказах «Платочек на стене» («**Руймолчаи сари девор**»), «Я, Амур и мама» («Ман, Амур ва очаам»), «Хозяин белого коня» («Сохиби аспи сафед») и др. перекрещиваются с чистотой души самого автора.

Новая философско - субъективная тенденция была совершенствована Бахманёром. Это выражено в сборнике «Морской конь» («Аспи оби», 1988), где проявился его с новые видение и новой постановки жизненных проблем. Роман «Сармадех» Бахманера, опубликованный как «роман в повествованиях и рассказах», является этапной страницей в эволюции стиля и художественного ведения в прозе. Данный роман по форме и структуре считается своеобразным явлением и благодаря искусному изображению автора, представляет читателю многие особенности модернического романа.

Главная особенность магического реализма заключается в том, что видное место в нем занимают мифы. В рассказе «Вдова» («**Бевазан**») автор вдыхает жизнь в высохшее дерево ивы. Издревле людям было свойственно почитать образ дерева, растений и трав, так было со времен фетешизма до фитоморфии (характерная особенность всей хатонической мифологии). В исламской литературе, особенно в творчестве суфиев, часто встречается упоминание священного дерева Тубо. Также и в творчестве Бахманёра дерево занимает особое место. Если Мухаммадзамон Солах в своем творчестве заимствовал из авестийских мифов два символа - Кипарис кишмара и Дерево Фарюмад, то Бахманёр сам создал миф живого дерева. В рассказе «Дым сожаления» («Дуди хасрат») и краткости людской памяти могила на кладбищах начинает исходить дым и таких поверьев в творчестве Бахманера можно встречать часто. С этой точки зрения Бахманера можно назвать одним из открывателя в магическом реализме современной таджикской прозы.

В современной таджикской литературе, наряду с Муаззамой и Бахманёром, новаторами являются также Сайф Рахимзод Афарди. Следует отметить, что в творчестве Сайфа Рахима черты сюрреализма утвердились прочнее, чем элементы других литературных школ. В прозе Сайфа Рахима грезы и метаморфозы наблюдаются больше. Даже заглавия его произведений содержат элементы школы сюрреализма. Например, «Белая ложь» и «Пятна на солнце». Писатель в рассказе «Посещение» («**Аёдат**») свои наблюдения о событиях и ситуациях писатель представ-

ляет читателю через сон и духов, где читатель становится зрителем всех описаний через призму писательского видения.

Итак, Со второй половины 50-х годов прошлого века с повелением духа относительных свобод в политической и культурной жизни на территории бывшего Советского Союза, ставший причиной проявления новых качественных изменений. В результате усилились психологические и интеллектуальные аспекты прозы. Эта новаторская тенденция особенно активизировалась в прозе 80-ых годов и период независимости, став причиной качественного изменения в художественном мышлении. В этом процессе четко наблюдается влияние творчества писателей и мыслителей Запада и Востока.

Творческое наследие писателей нового поколения в том числе и Бахманёра, Мухаммадзама Солеха, Муаззамы, Сайфа Рахимзоды, Кодира Рустама, Абду-рофе Рабиева создало твердый новаторский фундамент для развития новых художественных тенденций в современной таджикской литературе, внося множество особенного, характерного, интересного в содержание, тематику, стиль, методы изображения и язык.

Глава 2. “Место Мухаммадзама Солеха в идейно-художественной эволюции современной таджикской прозы” посвящена роли и вкладу писателя в новаторство современной таджикской прозы.

Раздел 2.1. “Жизненный путь и интеллектуальное творческое искание Мухаммадзама Солеха” исследует круг его литературной деятельности и интеллектуального пространства. Мы убеждены, что круг литературной деятельности и интеллектуальное пространство писателя являются важными факторами становления его личности, формирования литературного мышления, метода и стиля.

Мухаммадзамон Солех родился 5 января 1951 г. в селе Падроги Матчинского района в семье общественного деятеля Бобо Солеха. После миграции из Горной Матчи в долину Дильварзин, закончив там среднюю школу № 6, он поступил в Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина (нынешний ТГУ). Трудовую деятельность Мухаммадзамон начал как сотрудник литературно-драматического отдела Таджикского телевидения (1974-1978). Позже работал заведующим литературной частью Государственного академического театра им. Лохути (1978-1981), старшим сотрудником еженедельника «Адабиёт ва санъат» (“Литература и искусства”) (1981-1989), сотрудником отдела координации переводов и книгоиздательства Госкомпечати Таджикистана (1989-1992), литературным сотрудником, заведующим литературной частью Экспериментального театра «Ахорун» (“Первозданный”) (1992-1994), литературным сотрудником Фонда перевода и издания «Симург» при Государственном комитете по печати Республики Таджикистан (1994-1995), главным редактором издательства «Деваштич» (2000-2009).

Мухаммадзамон Солех начинает писать стихи и рассказы уже с раннего детства, со школьных лет.

Но первый его сборник рассказов под названием «Кипарис кишмара» («**Сарви Кишмар**») был опубликован 1984 году с предисловием устода Мухаммаджона Шакури. Позже вышли его произведения «Мелодия города любви» («Оханги шах-

ри ишк») (1989), роман «Стена Хорасана» («Девори Хуросон») (1999) в Таджикистане и книга «Ардавирафнаме или искаженные тени» («Ардавирафнома ё сояҳои шикаста») в 1993 году в издательстве «Балх» Ирана. Одновременно писатель перевел с русского языка на таджикский «Книгу детства Мушфики» («Достони баҷагии Мушфики») Тимура Зульфикарова, с персидской графики на кириллицу переложил книгу «Готы» Авесты. Мухаммадзамон Солах в 1989 году был принят в члены Союза писателей Таджикистана. Проницательный, ищущий, чуткий писатель Мухаммадзамон Солах скончался 1 февраля 2009 года.

Обзор детских и юношеских лет писателя показал, что если генетическая предрасположенность и любовь к культуре, литературе, одаренность, просветительская среда села и наставления старших по дому, имели благоприятное влияние на становление творческих способностей Мухаммадзамона Солах, то студенческие годы, недолгое исследовательское стремление и писательская деятельность в сферах театра и издательства, в целом, эффективные годы, потраченные на изучение литературы Востока и Запада, способствуют его становлению писателя-новатора.

Более крупным новотарским произведением Мухаммадзамона Солах является повесть «Любовь старого актера». Это фантастическая повесть, написанная в духе философских размышлений, где писатель свое видение о человеческом предопределении и обсуждении ключевых тем выражает в любви и влюбленности, смерти и жизни, в протесте и свободе.

Старый актер разочарован тем, что мир лишен всякого смысла и полон страданий, боли, но он отвергает старость и все свои силы направляет на изменение этого неустроенного и безнадежного мира, потому что жить означает не только проживать жизнь, но и бороться с такими болезнями, как никчемность, пессимизм, угнетение. Старый актер в повести «Любовь старого актера» проявляя интерес к тайнам бытия, в «Ардавирафнаме или искаженные тени» («Ардавирафнома ё сояҳои шикаста») через символы и метафоры, пытается понять что такое рай и ад и, наконец, в «Восьмом путешествии Синдбада» («Сафари хаштуми Синдбад») приобретает зрелость. Старый актер стремится объяснить миру, что человек должен прожить каждый свой день радостно, с благодарностью, иначе жизнь не имеет смысла. Нет середины, есть только один исход: начало и конец.

Старого актера нельзя назвать доброжелательным или озлобленным человеком, писатель показывает его обычным отчаявшимся человеком, способным на резкость, но имеющего живой ум, он протестует против победы безобразного над прекрасным, тьмы над светом. Он протестует против того, что в мире нарушен порядок основного смысла жизни, что вызывает в нем боль. Старый актер взывает с болью: «Я хочу покинуть этот грязный, бесстыдный мир. Но, к сожалению, в этом беспечном моем венке растут только траурные цветы» [4, 7].

Одна из проблем, ставших в центре внимания писателя Мухаммадзамона Солах у Хидоят и получивших своё развитие – тема Смерти. Все религии мира и ученые древнего мира посвятили этой теме немало выдающихся философско-научных работ. Ученые Санои, Аттор, Мавлоно, Саади, Хафиз, философы Ницше, Сартр, Камю, Кафка, Хидоят и др. выразили свое мнение на данную тему. М.

Солах также в числе этих ученых высказал на тему Смерти свои глубокие, значимые размышления. Смерть в “Любви старого актера” использована в двух значениях: первое значение символическое, второе – естественное, неизбежное для всех земных существ. Автор хочет доказать, что только тогда человек не боится Смерти, когда он способен убить в себе любую зависимость, алчность и найдет силу воли пройти через семь кругов человеческой зависимости, способных изменить подлинную сущность человека, разрушить его. Углубленное размышление вокруг понятия смерти и ее синонимах в «Слепой сове» - Хидоята и «Любви старого актера» - Солеха раскрывает перед нами тот факт, что разностороннее видение о Смерти, не ограниченное подлинным смыслом, свойственным ей.

И так можно констатировать, что Мухаммадзамон Солах становился со своими особенными художественными видениями о жизни, истории (роман “Стена Бухары”) и сущности предназначении человека.

Раздел 2.2. «Тематический диапазон и проблематика творчества Мухаммадзамона Солеха». В современной таджикской прозе наряду с укреплением нового художественного взгляда, также качественно изменились тематика и проблематика литературных произведений. Прежнее отношение литераторов к жизни носило, в основном, социально - идеологический характер. Но человек, со всей своей сложностью, неисчерпанной неизученностью, множеством затаенных сторон, взывал писателям-новаторам отодвинуть в сторону шаблонное мышление и обратить осмысленное внимание на человеческие жизненные перипетии.

Творчество Мухаммадзамона Солеха, с точки зрения постановки, изображения и разрешения жизненных проблем отличается заметной новизной. В повестях и рассказах сборника «Кипарис кишмара» («**Сарви Кишмар**») (1984), «Мелодия города любви» («Оханги шахри ишк») (1981) и историческом романе «Стена Хоросана» («Девори Хуросон», 1999) писателя интересуют актуальные человеческие вопросы прошлого и нынешнего, в том числе духовность и нравственность, проблемы современной жизни, социальные и психологические трудности общества. Изображение перечисленных тем в произведениях Мухаммадзамона Солеха нашло отражение в новом стиле и новой манере.

Новые темы в творчестве писателя переплетаются с историческим прошлым. Рассказы «День Победы» («**Рузи Галаба**»), «Поскользнулась звездочка и канула в небытие» («Ситорае лағжиду нопаид гашт»), «Буранные цветы» («Гулхон бурони»), «Дерево Кашмар» («Сарви Кишмар»), «Дервиш истины» («Дарवेशи хакикат»), «Наше эхо» («Нуфи мо»), «Кровавые стихи» («Шеърхон хунин») интересны этими особенностями, их центральными героями являются люди, сумевшие преодолеть все трудности жизни, муки бесплодия, преграды, встающие на пути, самое главное -- свою духовную зависимость. Писатель, чтобы показать величие человека, изображает повседневную жизнь своих героев на фоне современных и исторических сравнений.

Рассказ «Кипарис кишмара» («**Сарви Кишмар**») становится названием первого сборника рассказов писателя. В этом рассказе автор рассказывает о некоем художнике, который был впечатлен легендой о дереве Кишмар, срубленном описанном в древней летописи, оно выросло в центре земли Ирана, его можно было видеть со всех сторон

мира за тысячи километров, иранцы гордились им. День, когда по наставлению какого-то завистливого халифа рубят дерево, для всей природы, для мира стал траурным днем и тысячи певчих птиц взлетают на небо с его веток. Когда дерево падает, эти птицы, будучи дезориентированными, теряют свое обычное место и не знают куда приземлиться. «Убийца» дерева грузят его на сорок колесниц и везут во дворец Багдадского халифа.

Под влиянием этой драмы писатель создал картину, в центре которой находился огромный могущественный древний пень с тремя крылатыми ветками с трех сторон, опирающимися об низкое стеклянное небо, опрокинутыми вниз, поблекшими. Безусловно, срубленные корни дерева выражают символический смысл, олицетворяющий собой великую культуру персоязычных народов. Но тема этого рассказа - это раздробленность трех стран подобно трем веткам одного дерева: Ирана, Афганистана и Таджикистана, сотворенная руками их врагов, что до сегодняшнего дня является важной темой во взаимоотношениях этих трех соплеменных стран с единой религией и культурой.

Как уже было сказано более крупным произведением Мухаммадзамона Солеха является повесть «Любовь старого актера». Это фантастическо-философская повесть. Она как образец модернистской прозы имеет только одного главного героя, того, от лица которого идет повествование. По этой причине, имена героев не упоминаются, кроме одного эпизодического мальчика, имя которого Фаридун. Повесть построена на воспоминаниях сказителя.

Все герои произведений Мухаммадзамона Солеха на протяжении своего жизненного пути, для познания собственного “я” отвечают на вопрос “кто они?” То есть, писатель не использует литературу как средство для копирования жизни. Для него литература -- это путеводитель в духовный мир человека. В повести «Ардавирафнаме или искаженные тени» которую можно назвать философско-исторической, писатель демонстрирует алчность человека. Это произведение, как и других произведения автора, не имеет центрального героя. В этой повести писатель посредством символов и метафор, что является основным средством изображения в его творчестве, пытается раскрыть и объяснить причины алчности человека.

Беглое описание творчества Мухаммадзамона Солеха свидетельствует о том, что круг тем, проблем и значение его творчества многогранны, также, как и его мировоззрение и мироощущение. Поэтому его творчески продвинутый художественный вымысел позволил, чтобы он, используя исторические источники для изображении реальной, чистой человеческой любви, художественно изобразил духовность и целостность своих современников. Герои его произведений всегда подвержены духовным исканиям, вместе с тем их сознание, устойчивое внутреннее чувство и мысли противостоят всем преградам в жизни. Они не теряют веру, всегда стремятся к просвещению и совершенству.

Раздел 2.3. “История и ее новое художественное осмысление” посвящается истории, изучению жизни и опыта великих исторических личностей. Мухаммадзон Солах начала своей творческой деятельности направлял своих читателей по пути нового художественного осмысления судьбы предков, благодаря художественному исследованию истории и философии предков. Таким образом, как считает литературовед Абдухолик Набави, это писатель, который

“через условные и символические средства ориентировал своего читателя на историческое восприятие глубины истории («Кипарис кишмараа», «Дервиш истины», «Приключения стихов из крови»), он рассказывал о корнях, связях, созиданиях и трагизме своих соплеменников, пытаясь возродить в них все ценное в духовной истории предков» [12,277]. В повести «Кровавые стихи», написанной в контексте «Истории Табари» («**Таърихи Табари**») особенно привлекательно и высоко нравственно создан моральный внутренний мир Ардавана, сына Марзбона. В этой повести внутреннее волнение Ардавана, его интеллектуальные беседы с отцом, стремление прочитать стихи перед народом способны заставить читателя задуматься. Лицом к лицу стоит Ардаван против чужеземного эмира Хорасана, чтобы прочитать возвышенное стихотворение на родном языке и таким образом показать своё духовное превосходство над чужим полководцем.

Если идею падения захватчиков или утраты ими верховенства, несмотря на то, что они правили на земле предков какое-то время писатель описал в рамках повести «Кровавые стихи», то ровно через четырнадцать лет данную мысль и идею он опять разворачивает более расширенно в своем романе «Стена Хорасана». Главный герой этого романа Исмоил Сомони, эмир и полководец, справедливый и гуманный правитель, успешный политик, лидер нации который умело и разумно управляет государством, укрепляет его. С этой точки зрения, ученые и литературные критики дали данному роману высокую оценку, признав его самым значительным творческим успехом писателя, отметив его особенности:

– образ Исмоила Сомони в романе «Стена Хорасана» является цельным, привлекательным образом мудрого правителя, который: «шаг за шагом эволюционирует в романе как победитель, мудрый, дальновидный, бесстрашный тактик, стратег, богобоязненный и воспитанный, заботливый и добрый человек, задумчивый, с чистым сердцем и помыслами, патриот, преданный своему народу, творящий его историю, основатель истинной таджикской национальной духовности, который возвышается, оживает, творит и действует, наставляет, как человек, достигший совершенства, проникает в сердца людей;

– роман «Стена Хорасана» с точки зрения формы и жанра является привлекательным, основа его художественных свойств создавалась посредством поэтической драматургии, что нельзя считать неожиданным, возможно, будет правильно если оценить это усилие как попытку сблизить таджикский роман с его основой /европейской /.

Подчеркнутые созвучия, соответствие, соразмерность проблем эпохи Исмоила Сомони в романе «Стена Хорасана» с проблемами нашего времени - одни из ярких особенностей данного произведения. Самой главной художественной уникальностью этого романа является отождествление исторических событий эпохи Исмоила Сомони с возрождением государства таджикского народа в современных условиях, благодаря чему данный роман можно причислить к современным историческим романам. Стремление автора к современному изображению исторических личностей станет важным уроком литературного опыта для молодых писателей в создании новых исторических романов.

Раздел 2.4. “Мифологические и религиозные мотивы в прозе Мухаммадзама Солеха”. В творчестве Мухаммадзама Солеха ярко отобразились темы религиозного содержания, таких религий, как зороастризм, буддизм, иудаизм, ислам, манихейство, христианство. Они в какой-то степени, обогатили содержание, суть, тематику таджикской прозы последних лет. Писатель художественно переосмысливает исторические, философские, нравственные и духовные вопросы, связанные с религиозными представлениями, в повестях «Любовь старого актера», «Ардавирафнаме или искаженные тени», «Восьмое путешествие Синдбада» и в романе «Стена Хорасана». Как мы отметили выше, в основе повести «Ардавирафнаме или искаженные тени» лежит пехлевийская легенда «Ардавирафнаме», о чем свидетельствует само название произведения. Посредством этой легенды писатель стремится раскрыть внутренний мир своего героя-сказителя. Пехлевийское предание «Ардавирафнаме» - это образец таджикско-персидской доисламской литературы, признанное первым фантастическим религиозным произведением зороастрийцев о путешествии в потусторонний мир. Автор путем самоискания главного героя Вирафа совершает это путешествие в семь городов любви, рай и ад их плоти, где границы самопознания заканчиваются на грани господства правды и лжи, света и вечной тьмы, добра и зла, и наконец,рая и ада.

Повесть ««Ардавирафнаме или искаженные тени» Мухаммадзама Солеха содержит обширную информацию о традициях зороастризма, обрядах, убеждениях и мировоззрении последователей этой религии. В произведении мы встречаем имена Ахурамаздо, Ахриман, Зардушт, Гаршосп, Хурмузд, Маздак, Ардашер, термины убеждения – Вахуман (добрая мудрость), Аю-мана (против Амшоспандон), Араска, Ударо, Вива – (Джабраил зороастрийцев), Симург (Феникс), Карпоны (племя, которое было противником Зороастризма), Ози (дух священной коровы, которая доставила в Божий дом жалобу рабов божьих), Азтуведот (мучение плоти), Нехиг (ветра), Каршипгар (птица, поющая на птичьем языке священные песни), Офарингон (молитва зороастрийцев) и другие.

В истории «Ардавирафнаме или искаженные разбитые тени» также использованы некоторые мифы, понятия и термины из буддийской религии, писатель посредством их выражает свои мысли, взгляды на человека.

Мухаммадзамон Солех как писатель с широким взглядом и осведомленный о ценностях всех религий мира в своем творчестве также обратился к жизни основателя христианской религии Иисуса Христа.

В этом плане роман «Стена Хорасана» можно назвать единственным историческим романом периода независимости, в котором священные писания Корана, исламские предания и хадисы отображаются как ключевая часть духовных ценностей нашего народа. Исмоил Сомони в разговорах с дворцовой элитой и придворными слугами использовал цитаты из Корана на арабском языке и комментировал их на родном языке.

В романе «Стена Хорасана» цель писателя заключается в том, чтобы определить и понять, что достижения наших предков в эпоху Саффаринов и Саманидов, т.е исламская культура Ирана, базируются на зороастризме. В соответствии с хадисом, рассказанным Хазифом ибн Ямоном из слов пророка,

«Самарканд есть источник райских источников из числа и могила из могил пророков. Пророк Заратуштра взошел из этой земли и почвы, и призвал веровать единому богу. А во многих местах данного романа мы читаем, что Эмир Исмаил призывал своих последователей: «Алхамдулиллах, я мусульманин, но иранец из племен свободных» [9, 65]. Учиться урокам прошлого, извлекать из них пользу, использовать их лучшие стороны для нации сегодня и в будущем является главной идеей романа “Стена Хоросана”.

Исследование показало, что:

Становление мастерства, познания и мировоззрения писателя заимствует свои истоки из семейной среды, затем, школы, университета и утверждается в период работы в театре, периодических изданиях. В развитии совершенствования литературного таланта и философского мировосприятия писателя значительное влияние имела жизнь общества в целом, познавательное чтение наследий мудрецов и философов Востока и Запада, особенно Аттора, Санои, Мавлави Ошо, Ницше, Камю, Кафки и других.

Непрерывное чтение литературных и философских произведений, в том числе произведений о духовной культуре народа, мифов, религиозных трудов и т.д. способствует расширению его взглядов на жизнь, на вопросы бытия людей, особенно трагической судьбы собственного народа, что становится причиной расширения рамок тем и проблем, затрагиваемых в его творчестве.

Историческое осознание во всеём его богатстве и разнообразии и его художественное восприятие составляет важное направление и кладёзь мировоззрения Мухаммадзамона Солеха, идеальным примером чего является созданный им новаторский, исторический и художественный образ личности царя Исмоила Сомони в романе «Стена Хоросана».

Использование религиозных и вероисповедальных понятий, особенно упоминание истинной сущности традиционной религии таджиков - зороастризма, истинных ценностей буддийской, манихейской, христианской и исламской религий является одной из особенностей творчества Мухаммадзамона Солеха, и это пополнило современную прозу новым содержанием, придало ей новый размах.

Глава III. “Стиль и поэтические особенности творчества Мухаммадзамона Солеха Раздел 3.1. “М. Солех и стилистическая эволюция современной художественной прозы” посвящен изучению и научному анализу форм и стиля в творчестве писателя.

Изучение и научный анализ показывают, что в творчестве Мухаммадзамона Солеха форма, стиль и способ изображения имеют специфические особенности. Это является результатом восприятия, изучения и использования форм, стилей и приемов литератур Востока и Запада.

Важные аспекты литературного стиля писателя выражаются не только в изображении реальности, разработке формы и особом видении в романе, повестях, рассказах, но и в художественной композиции, вымысле, изображении личности героев.

В творчестве М. Солеха повествование рассказов и романа «Стена Хоросана» передается от третьего лица, но в других произведениях сказителем является первое лицо. То есть на первый план выходит образ сказителя, он, по

необходимости пересказывает все, что видит, слышит, высказывая свое мнение и выражая свою точку зрения. Писательское мастерство Мухаммадзамона Солеха заключается в том, что в повестях «Любовь старого актера», «Ардавирафнаме или искаженные тени» и «Восьмое путешествие Синдбада» он использует разные углы видения и так мастерски меняет их, что заостряет внимание читателя на многообразии и сложности содержания. В повестях «Любовь старого актера», «Восьмое путешествие Синдбада», «Кобус кобусов или рынок мух» («**Кобуси кобусхо ё бозори пашшахо**»), также повествование ведётся от имени сказителя.

В этом случае участие элементов стиля писателя можно проследить с нескольких сторон - жанровых особенностей, языка способа выражения, создания характеров, сцен, угла зрения и т.д. С этой точки зрения Мухаммадзамон Солех отличался своим особенным стилем. Как подчеркнул литературовед Ш. Солех: «Мухаммадзамон Солех был одним из - писателей новаторов, который в 80-е годы XX века вступил на литературную арену со своими характерными стилем и способом»

Эти характерные качества личности писателя сыграли важную роль в формировании индивидуального стиля и процесса его художественного мастерства.

Его рассказы «Кипарис кишмара», повести «Любовь старого актера», «Ардавирафнаме или искаженные тени», «Восьмое путешествие Синдбада» и роман «Стена Хорасана» относятся к числу произведений, написанных на примере классики в них важное место занимает не столько использование классической лексики, сколько подражание стилю.

Особенно роман «Стена Хорасана» считается одним из выдающихся произведений Мухаммадзамона Солеха.

Это первый роман, в котором в одной художественной конструкции содержится рассказ, повествование, реалистические и романтические изображения, аллегория, научное, философское, сюрреалистическое изложение, публицистическое размышление, аяты, хадисы и др. Писатель в этом романе, как и в других своих малых и крупных произведениях используя условность, иносказательность и символизм, чаще опирается на традиции и национальные мифы.

Еще один момент, который решает в своем романе «Стена Хорасана» Мухаммадзамон Солех - это использование красочных стилей различных источников для воссоздания образов исторических личностей. Замира Ульмасова об этом пишет: «В романе «Стена Хорасана» мы видим частое использование научных споров, выдержки из научных и литературных источников, цитаты из «Авесты», «Корана», «Истории Табари», письма и другие авторитетные источники, указывающие на весомый вклад ученых в развитие науки, а также, поэтические отрывки, пословицы, поговорки и др. Все это делает стиль романа привлекательным и красочным» [6, 306-337].

В целом, мы можем уверенно назвать прозу Мухаммадзамона Солеха тонкой, ясной, искренней, событийной, емкой и в то же время совершенной. Писатель смог выйти за пределы традиционных рамок своего времени, синтезировать событийный и интеллектуальный стили, усовершенствовать свой стиль.

Раздел 3.2. “Язык и проблемы вербализации” посвящается форме изложения которая использована Мухаммадзамоном Солехом в творчестве, его языке и способе изображения. Использование родного языка, арабских терминов, простонародных и местных выражений в контексте литературного текста придали его сочинениям новую, привлекательную структуру. М. Солех в повествовании преданий и в изображении ищет различные языковые возможности. Наряду с литературным языком, он пользуется архаизмами, живым народным говором, арабскими словами и т.д., что придает его языку и описаниям характерную красоту и харизму.

Писательская деятельность Мухаммадзамона Солеха началась с написания очерков и дошла до написания романа. Но примечательно то, что язык его очерков и публицистических статей изначально имел характерные различия. Способ выражения М. Солеха в начальном периоде творчества в жанре очерка и особенно портретного очерка обогащается вымышленными литературными описаниями, это находит свое развитие и в дальнейшем совершенствуется в его художественной прозе. Мухаммадзамон Солех в создании своих произведений пользовался особым, свойственным ему языком уже до начала создания рассказов и других видов художественной прозы. Кроме того, автор при описании событий или происшествий выбирает те самые слова и выражения, которые соответствуют характеру героя.

В книге «Мелодия города любви» («**Оханги шахри ишк**») в повести «Любовь старого актера» для того, чтобы точно выразить мысль своего героя, Мухаммадзамон Солех постарался мастерски и уместно использовать слова, соответствующие тому эпизоду, или чтобы сделать речь более привлекательной, использовал колоритные фразеологические единицы, поговорки, пословицы, иногда диалектизмы. Обратите внимание на это предложение:

«– Дедушка, ты и вправду устал. Жизнь тебя очень утомила. Трудно не понять, в каком состоянии ты пребываешь: то ли ты спишь, то ли бодрствуешь...» или: «Дед, что ты так суетишься? Никуда твой дом не денется. Как только тебе станет немного лучше, ни на минуту тебя не оставим здесь. Потерпи. Наберись терпения!».

В другом случае читаем: «– Дедушка, на самом деле, ты уставший. Жизнь тебя изнурила» [4, 22-23].

Такое повторение и способ выражения придали этому диалогу естественность.

По мнению исследователей, язык романа «Стена Хоросана» в основном изящный и яркий. Однако местами наблюдаются морфологические и синтаксические ошибки, неправильно построенные обороты и слова. Следует подчеркнуть, что неправильная форма слов, однако, не помешала автору правильно выразить свое мнение и создать необходимое описание.

Таким образом, Мухаммадзамон Солех, в написании очерков, рассказов, повести и романа «Стена Хоросана», используя богатый народный и классический язык для обогащения современного таджикского литературного языка, смог создать собственные характерные обороты и словосочетания, тем самым, сделать язык своих произведений краше и богаче.

Раздел 3.3. “Перцепция аллегорических и мифических сюжетов в прозе Мухаммадзамона Солеха” посвящен одной из особенностей творчества Мухаммадзамона Солеха, которая выражается в использовании символики и мифов, имеющих художественную ценность. Сегодня миф в мировой литературе используется в разных формах и по иному отображает актуальные проблемы общества. То есть деятели искусства, отображая историю на фоне событий прошлого, посредством мифа пытаются ответить на острые вопросы современности. Писательское мастерство Мухаммадзамона Солеха заключается в том, что посредством символических и мифологических образов, взятых из древних предания решает актуальные вопросы своего времени.

Рассказ «Кипарис кишмара» заслуживает внимания по нескольким аспектам. Это первый рассказ, написанный Мухаммадзамоном Солехом в стиле фантастики и мифа, чего ранее не наблюдалось в современной таджикской прозе. Как видим, писатель посредством символического и мифологического образа Дерева из древнего предания решает актуальные вопросы своего времени, ищет ответ на вопрос почему народ с общими языковыми корнями историей и культурой оказался разделенным на три части. Создание этого рассказа явилось эффективным шагом Мухаммадзамона Солеха в написании мифов. В дальнейшем, писатель совершенствует свое перо и создает немало талантливых произведений, одним из которых является рассказ «Восьмое путешествие Синдбада». «Восьмое путешествие Синдбада» является продуктом глубоких чтений и раздумий Мухаммадзамона Солеха о научных трудах и культурных ценностей Востока и Запада, философии Ислама, Будды, Манихейства, Зороастризма и размышлений Хайяма, Мавляна Руми. Эти чтения и влияния сделали рассказ «Восьмое путешествие Синдбада» ценным произведением современной таджикской литературы по многим аспектам.

Во-первых, рассказ обязывает читателя к собственному самопознанию, вырабатывает в нем определенные представления об истории мифов, религий и философии Будды, Заратуштры и Ислама. Во-вторых, стиль и сочинение данного рассказа совершенствуются, перемежаясь с особым стилем и почерком Мухаммадзамона Солеха. В-третьих, рассказ написан в стиле сюрреализма, интеллектуальной прозы, характерной для Европы, аналогов которой в таджикской литературе мало.

В создании «Восьмого путешествия Синдбада» писатель использовал в основном философию Будды и свои мысли выражает посредством терминов и характерных, для буддийской религии оборотов. Обращение писателя к философии религии Будды не случайно, так как, по мнению исследователей, «Синдбаднаме» Захири Самарканди вытекает из текста древней Индии. Кроме того, Синдбад сам является бесстрашным мореплавателем и смелым торговцем, совершившим семь путешествий, и в каждом путешествии он встречал много чудес, приобретал огромные сокровища. Его восьмое путешествие является вымыслом Мухаммадзамона Солеха. Из всего этого становится ясно, что взяв данную тему, он описывает социальные проблемы своего времени, путь спасения ищет в одиночестве под флагом красивых старинных сказочных сравнений и другой религии, ответ видит в мире, покое и возрождении.

В повести «Восьмое путешествие Синбада» ожили образы птиц, исторических деревьев, мифические образы - Симург, Каршифт вареган, такие Дивы как Бушасп, Араска, Айшма, деревья - Кипарис кишмара и Фарюманд и т.д., они приобрели новый смысл, переплетаясь с историей и современным литературным восприятием.

В «Восьмом путешествии Синбада» дерево является ключевым понятием, оно называется «Дерево Фарюманд» («**Сарви Фарюманд**»), «Лучезарное дерево» («Сарви мунир»), «Великое дерево» («Сарви азим»). Образ дерева олицетворяет жизнь, дружбу, мир, знание, истину и так далее. Даже в «Авесто» считается большим грехом срезать цветы и рубить деревья. Заратуштра считал добрым делом благоустройство земли.

Таким образом, посредством создания мифов и использования символов в романе «Восьмое путешествие Синбада» писатель описывает приключения человека, который находится в поисках себя. Он учится на горьком опыте и ошибках человечества, и чтобы быть достойным высокого человеческого звания, борется со своей упрямой натурой.

Изучение, исследование, анализ и комментарии вопроса, касательно стиля и жанра в творчестве Мухаммадзамона Солеха в данной главе приводят к следующим выводам:

Мухаммадзамон Солех будучи писателем, обладающим особенным методом изображения в современной таджикской литературе, для действенности созданных им образов и яркого выражения описываемых им целей, эффективно использовал все возможности литературного слога.

Язык, способы изображения писателя выразительны, красочны и представляют собой хороший образец классического и современного таджикского литературного языка. Особенно, в своем изображении для индивидуализации речи персонажей он весьма уместно использует книжные элементы, древние исторические тексты, диалектизмы, что указывает на свособразие языка его произведений.

Мухаммадзамон Солех является писателем-новатором в современной таджикской прозе по созданию мифов и символических описаний. Посредством образцов и стиля своих произведений он хочет донести сегодняшним людям весть из прошлого.

ВЫВОДЫ:

Для достижения своей цели нами исследованы пути развития литературы 80-х и последующих годов, особенно современной прозы писателей-новаторов. Наше исследование в этой области определило, что новые художественные формы в таджикской современной прозе до 80-х годов начинались с произведений Дж.Икромии, С. Улузоды, Ф. Мухаммадиева и П. Толиса. Эти авторы, продолжая художественную школу устода Айни, одновременно значительно совершенствовали ее и подготовили все предпосылки для новаторских поисков писателей 80-х годов. То есть, произведения, созданные Дж.Икромии, С. Улузодой, Ф. Мухаммадиевым и П. Толисом, а также их последователями Сорбоном, Кухзодой, С.Турсуном, А. Самадовым имели тенденции к новому психологическому осмыслению, где присутствовал мощный интеллект,

способствовший рождению новых художественных тенденций на примере творчества писателей 80-х годов Сайфа Рахима, Бахманёра, М. Солеха, Муаззамы, Дж. Акубира и других.

Другим результатом, полученным при исследовании является то, что новые тенденции к новому в современной таджикской прозе, в особенности, в творчестве М. Солеха, не были бы действенными, если бы писателями-новаторами не был использован опыт европейских школ. Бахманёр признан новатором и продуктивным писателем, благодаря созданию высокосодержательных и новаторских произведений под влиянием магического реализма школы Г.Г. Маркеса. Муаззама признана в современной таджикской прозе писателем-новатором, благодаря переводу и восприятию произведений Тодора Костадинова, Арво Валтона и других. С. Рахим и М. Солех формировались под влиянием школы сюрреализма, создав свои философско-интеллектуальные произведения. Влияние Содика Хидоята, Ф.Кafka, Ж.П. Сартра, А. Камю сыграли большую роль в становлении философской прозы М. Солеха. Самое большее влияние на его творчество произвел Хидоят. Потому что они были представителями одной культуры и проблемы, исследуемые ими, имели между собой много сходства. Хидоят создавал произведения, будучи знакомым с историей, религией, верованиями различных народов. М. Солех также как писатель-новатор тяготел к данным тенденциями, то есть, именно школа Хидоята занимает особое место в прозе М. Солеха. Новое поколение писателей вошли в современную таджикскую прозу, следуя этим восточным и европейским школам, в силу чего открыли в ней новую страницу.

В процессе исследования диссертационной темы выяснилось, что именно переводы произведений из других литератур оказали глубокое влияние на писателей, в частности, на Бахманёра, С. Рахима, М. Солеха и Муаззаму. На просторах литературы возникли новые направления и тенденции, одной из которых была сюрреалистическая школа. Под влиянием этой школы Мухаммадзамон Солех и другие писатели создали несколько своих повестей и рассказов, которые способствовали формированию новых художественных тенденций.

Творчество М. Солеха впервые стало предметом исследования в таджикском литературоведении, и наша задача состояла в широком и всестороннем изучении тематики, художественных и языковых аспектов его творчества. Кроме того, посредством темы исследования произведений писателя и его интеллекта определены новые художественные тенденции в его творчестве, что отличало его от других писателей. В этом своем поиске мы полагались на исторические факторы и события эпохи, которые имели значительное влияние на развитие таджикской литературы. Писатель достоверно и точно знает историю, жизнедеятельность личностей и исторические вопросы, строит образы выдающихся личностей на базе исторической действительности, тем самым придавая произведению оригинальное содержание, всестороннюю широту и размах тематики. Автор обращается к исторической теме, на протяжении всего своего творчества бережно и углубленно изображая историческую судьбу

таджикского народа, сделав главной темой своего творчества причины его восхождения и падения.

Мухаммадзамон Солах считает, что писатель, прежде чем начать писать свое произведение, должен сначала определить цель, и тема, которую он разрабатывает, должна быть посланием для читателей. То есть написание произведения должно быть целью писателя, передать некую весть читателям, а не самому писателю. Анализ жизни и литературного творчества писателя говорит о том, что он относится к числу тех писателей, которые проявляли интерес к ключевым темам, то есть к судьбе человека, жизни и интеллекту. Еще одна писательская особенность Мухаммадзамона Солеха проявляется в том, что он отличается от других таджикских писателей своими философскими и литературными взглядами. В ходе исследования выяснилось, что на философскую и поэтическую прозу Мухаммадзамона Солеха большое влияние оказали поэтические и религиозные элементы, в частности, символы, образы и религиозные обряды Зороастризма, Буддизма и Ислама. Писатель смог использовать религиозные материалы с высокой квалификацией и рассмотреть проблемы современной жизни, борьбы добра и зла, а также общечеловеческие вопросы.

Произведения Мухаммадзамона Солеха примечательны также с точки зрения его писательского стиля. В ходе анализа выяснилось, что Мухаммадзамон Солах задолго до начала создания своего художественного детища обращал внимание, в первую очередь, на вопросы языка. Язык его произведений совершенствовался в процессе изучения языка классической литературы, народной речи и языков родственных народов.

Одна из других особенностей творчества Мухаммадзамона Солеха, которая отличает стиль его повествования – это огромное количество использования символов и мифов. Другая особенность творчества Мухаммадзамона Солеха – это изображение истории, персидско-таджикской цивилизации и культуры, а также собственной национальной идентификации. Его характерное историческое мышление дало ему возможность раскрыть и укрепить новое направление - многоплановость исторического описания, что наблюдается в современной таджикской прозе. Писатель достоверно и точно знает историю, жизнедеятельность личностей и исторические вопросы, строит образы выдающихся личностей на базе исторической действительности, тем самым придавая произведению оригинальное содержание, всестороннюю широту и размах тематики. Автор обращается к исторической теме, на протяжении всего своего творчества бережно и углубленно изображая историческую судьбу таджикского народа, сделав главной темой своего творчества причины его восхождения и падения. Как нам кажется, для более точного и углубленного анализа творчества писателей – новаторов, таких как М. Солах, Сайф Рахим, Бахманер, Муаззама и др., до сих пор не исследованных в современной таджикской литературе всесторонне и на должном уровне, следует взять во внимание широкий круг исторических, религиозных, мифических и современных вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амон, А. Тулуъе баъд аз гуруб: маҷмуи мақолаҳо дар бораи Муҳаммадзамони Солеҳ (Восход после захода: сборник статей о Муҳаммадзамоне Солеҳе) / А. Амон. – Душанбе: Шумон, 2013. – 331 с.
2. Муаззама, А. Афсонаи танҳой: ҳикоя, очерк, тарҷума, нақди адабӣ, ёднома (Сказки одиночества: рассказы, очерк, переводы, литературная критика, воспоминания) / А. Муаззама. – Душанбе: Адиб, 2010. – 224 с.
3. Муҳаммадзамони, С. Сарви Кишмар (Кипарис кишмара) / С. Муҳаммадзамон. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 147 с.
4. Муҳаммадзамони, С. Оханги шаҳри ишқ. (Мелодия города любви) / Муҳаммадзамон. Душанбе: Адиб, 1989. – 190 с.
5. Муҳаммадзамони, С. Девори Хуросон (Стена Хоросана) / С. Муҳаммадзамон. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 339 с.
6. Муҳаммадзамони, С. Малкушон: маҷмуаи ҳикояҳо ва мақолаҳо. (Малкушан: сборник рассказов и статей) / С. Муҳаммадзамон. – Душанбе: Андалеб-Р, 2016. – 416 с.
7. Сайф, Р. А. Дурӯғи сафед: маҷмуи ҳикояҳо ва қиссаҳо (Светлая ложь: сборник рассказов и повестей) / Р.А. Сайф. – Душанбе: Салим, 1998. – 192 с.
8. Умар, Сафар. Тавбаҳои дардолуд (Мучительные раскаяния) / Сафар. Умар. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 144 с.
9. Хочамуродов, О. Насри зеҳнгарои форсии Эрон дар қарни XX (Интеллектуальна проза Ирана XX века) / О. Хочамуродов – Душанбе: Маркази эроншиносӣ, 2003. – 233 с.
10. Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX (Взгляд на таджикскую литературу XX века) / М. Шақури. – Душанбе: Пайванд, 2006 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работ автора:

1. Амон, А. Творческие особенности рассказа “Восьмое путешествие Синдбада” Муҳаммадзамона Солеҳа // – Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – 2015. № 4 /4 (171). – С. 166-171.
2. Амон, А. Взгляд на жизнь и творчество Муҳаммадзамона Солеҳ // Вестник Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддин Айни. Серия филология. – 2014 № 6 (61). – С 348-353.
3. Амон, А. Место смерти в произведении Содика Хидоят “Буфи кур”-и Муҳаммадзамона Слеҳа “Любовь старого актера” // Вестник Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддин Айни. Серия филология. – 2014 № 1 (62-1). – С. 271-278.
4. Амон, А. Вигағихои насри Муҳаммадзамони Солеҳ // Душанбе. № 6. Бахши адабиётшиносӣ. – Душанбе: Нилуфар, 2015. С. 116-121.

5. Амон, А. Таърих ва дарки тозаи бадеии он дар романи «Девори Хуросон»-и Муҳаммадзамони Солеҳ // Паёми Сугд. № 11. Бахши адабиётшиносӣ. – Хучанд: Кохи матбуот, 2016. С. 94-104.
6. Амон, А. Муаззама ва ҷойгоҳи насри ӯ // Бонувони Тоҷикистон. № 4. 2015, С. 29-32.